

Половина тени Дин Цзюньюаня скрывалась в коридоре, другая же сжалась у его ног. Но даже так было видно, что тень эта — с длинными, распущенными волосами.

Убедившись в своей догадке, Чэнь Лин подобрал со стола кусочек апельсиновой кожуры и бросил его к ногам У Вэйвэй.

Когда тот обернулся, Чэнь Лин, выбрав момент, когда Дин Цзюньюань не мог его видеть, сложил перед собой два пальца в виде числа «один», а затем наложил их друг на друга.

У Вэйвэй, ничего не поняв, лишь растерянно замотал головой.

— Одержимость, — Ли Хуньюй ткнул его в поясницу Тунцянь цзянем и беззвучно произнёс одними губами:

— Одержимость.

Одержимость — это уже серьёзно.

Большинство духов боятся солнечного света и сильной энергии ян, но, вселившись в человека, они используют его собственную энергию инь для слияния с телом, а энергия ян становится для них защитным барьером.

Если изгнать духа силой, можно повредить душу носителя.

Более того, если воля одержимого окажется слабой, дух может поглотить его душу и полностью захватить тело.

Тогда живой станет мёртвым, а злой дух обретёт новую жизнь. В таком случае любое действие будет уже не изгнанием, а убийством.

У Вэйвэй знал всю эту теорию наизусть, но совершенно не представлял, что делать на практике. Он как дурак стоял на месте, переводя взгляд с Чэнь Лина на Ли Хуньюя.

Чжу Пэн, не подозревая о происходящем, с довольным видом направился к выходу, неся аптечку. Дин Цзюньюань уже отступил в коридор и скрылся за дверным косяком.

— Достал? — хрипло спросил он. Его взгляд, устремлённый на Чжу Пэна, был мрачным и полным ярости.

Чжу Пэн кивнул и, опередив его, вошёл в туалет.

Внутри была лишь одна маленькая форточка, через которую пробивался тусклый свет. Это не только не делало помещение светлее, но и создавало зловещую, гнетущую атмосферу.

Увидев стены, покрытые чёрной плесенью, и пожелтевшую плитку, Чжу Пэн замер. Ему вдруг стало страшно двигаться дальше. Ряды кабинок казались порталами в непроглядную тьму, из-под узких щелей дверей тянулись зловещие тени.

В тишине из раковины слева, где кран был плотно закрыт, вдруг начали капать капли, которые быстро превратились в струйку воды. Вода наполнила раковину, перелилась через край и, растекаясь по полу, устремилась прямо к нему!

— А-а-а! — вскрикнул Чжу Пэн, чувствуя, как волосы на голове встают дыбом. — Старина Дин, уходим отсюда!

Дин Цзюньюань, словно сломанная марионетка, безвольно согнулся, его руки безжизненно болтались по бокам, раскачиваясь в такт движениям Чжу Пэна.

Почувствовав, что с его спутником что-то не так, Чжу Пэн инстинктивно попытался отстраниться, но его тут же схватили за руку.

В теле Дин Цзюньюаня раздался скрежет суставов. Он поднял голову, запрокинув её под неестественным углом. Чжу Пэн увидел, что его глаза полностью закатились, обнажив белки, по которым расползались кровавые прожилки.

— Призрак... призрак! — закричал Чжу Пэн, в панике метаясь по туалету.

Наконец, обогнув Дин Цзюньюаня, он бросился к выходу, но тот неведомым образом бесшумно оказался у него за спиной. Ледяные пальцы вцепились ему в шею и с силой швырнули вперёд.

Чжу Пэн влетел в одну из кабинок, получив новые ссадины. Но ему было не до боли. Потирая гудящую голову, он опёрся о перегородку и с трудом поднялся.

Подняв глаза, он увидел, что Дин Цзюньюань уже стоит в дверях кабинки.

Голова Дин Цзюньюаня была неестественно склонена набок, а из места соединения шеи и плеча вырастала ещё одна — глиняная.

Глаза Чжу Пэна расширились до предела, рот открылся, но он не мог издать ни звука. Сердце бешено колотилось в груди, отдаваясь болью в рёбрах. Он чувствовал, что ещё немного — и у него случится сердечный приступ.

Дин Цзюньюань шагнул в кабинку. Его собственная голова безвольно поникла, словно ожидая приказаний хозяина.

Глиняная голова слегка улыбнулась и внезапно вытянулась вперёд. Её нос прижался к щеке Чжу Пэна и начал тереться, затем переместился к руке. Глиняные зубы с садистским наслаждением впилась в застывшую кровь на ссадине и принялись медленно, мучительно сдирать её.

Чжу Пэн задёргался от боли, из горла вырвались тихие стоны. Собрав последние силы, он дрожащими руками схватил глиняную голову и сжал её.

Глина, хрупкая по своей природе, быстро пошла трещинами. Глубокие борозды протянулись от лба до подбородка.

— Я победил, я победил... я убью тебя... — вдруг заговорил Чжу Пэн, его глаза горели безумием, а руки сжимались всё сильнее.

Раздался треск, и глиняная голова разлетелась на куски, осколками усыпав пол.

Чжу Пэн не успел обрадоваться, как из шеи Дин Цзюньюаня выросла новая голова. Она распахнула алый рот и метнулась к лицу Чжу Пэна.

Тем временем неподвижный до этого Дин Цзюньюань, словно помогая своему «хозяину», достал из аптечки канцелярский нож, моток стальной проволоки, гвозди и плоскогубцы.

Это была не аптечка, а ящик с инструментами для мелкого ремонта!

Дин Цзюньюань взял клещи, откусил кусок проволоки, затем медленно присел, снял с Чжу Пэна ботинок и, проткнув ему пятку, с силой протолкнул проволоку вверх.

Оглушительный крик разнёсся по туалету. Сердце Чжу Пэна забилось быстрее, боль в груди усилилась. Он отчаянно забился, но нижняя часть его тела словно приросла к унитазу.

— Помнишь металлический каркас, который ты вставил в моё тело? — Дифулин в образе глиняной скульптуры наслаждалась его мучениями, её голос звучал мягко. — Больно, правда? Мне тогда тоже было больно. Я плакала и умоляла тебя...

Она действительно умоляла. После того как скульптура была готова, он, опасаясь, что каркас недостаточно прочен, дождался, когда скульптор уйдёт, и сам вставил внутрь стальную проволоку.

Красивая глиняная скульптура плакала, прозрачные слёзы текли по её щекам, а в воздухе

разносились тихие всхлипы.

Чжу Пэн вспомнил, как тогда, охваченный страхом, он действовал ещё более жестоко.

Закончив, он отнёс скульптуру в редко посещаемую кладовку, чтобы она высохла, а затем поднялся в художественную студию на втором этаже и поставил на потолок Вэньчан та.

События прошлого одно за другим всплывали в его памяти. «Я, должно быть, умираю, — подумал Чжу Пэн, — иначе почему всё так ясно?»

Дин Цзюньюань усердно трудился, а Дифулин изливала свою ненависть.

Когда она закончила, из коридора вышел Чэнь Лин и встал в дверях туалета.

Дин Цзюньюань, продолжая вставлять «каркас», не обернулся, но Дифулин, приросшая к его шее, повернулась. Её глаза были полны ненависти.

Она умерла два года назад и ждала два года, но возмездие для Чжу Пэна так и не наступило.

Раз уж небеса слепы, она сама отомстит. Она вернёт Чжу Пэну все свои страдания, заставит его молить о жизни и смерти.

Эмоции Дифулин вырвались наружу, и она снова скрылась в теле живого человека.

Движения Дин Цзюньюаня стали резкими и жестокими. Закончив с проволокой, он выпрямился и, повернувшись к вошедшим, зловеще улыбнулся.

Красные сосуды под его кожей почернели и проступили по всему телу. Он открыл рот, обнажив алый зев.

— Вы сами меня заставили, — произнёс женский голос из мужского тела. Это было поистине ужасно.

У Вэйвэй вздрогнул и крепко вцепился в свой плотницкий шнур, готовый швырнуть его, как кирпич, как только враг приблизится.

Чэнь Лин взглянул на него, приподнял бровь и протянул ему два жёлтых талисмана.

— Если что, используй это. А шнур держи крепче, он понадобится, чтобы связать призрака.

У Вэйвэй крепко сжал талисманы.

— Я не подведу!

«...»

«Хоть способностями и не блещет, но парень простодушный, — подумал Чэнь Лин, — есть потенциал».

— Хм, — хмыкнул Ли Хунъюй.

Призрачные лица на плесени, покрывавшей гипсовую штукатурку туалета, начали стремительно расти. Подобно актиниям, они извивали свои удлиняющиеся щупальца, которые, протянувшись издалека, вскоре покрыли весь потолок. Густая, колышущаяся масса хищно взирала на свою добычу вниз.

«...»

«Только не приступ трипофобии», — подумал Чэнь Лин.

Неудивительно, что предок тогда упомянул призрачную плесень. Оказывается, этот безобидный на вид мох мог мутировать в ужасное морское чудовище!

Как бы отвратительно это ни было, стоило признать — предок был действительно сведущ. Он, должно быть, предвидел такое развитие событий, иначе зачем бы он предупреждал его о призрачной плесени.

На лице Ли Хунъюя, обычно напряжённом, тоже отразилось отвращение.

— Не стой столбом, нужно действовать быстро. Если промедлим, душа господина Дина может быть поглощена.

Не успел он договорить, как тот, кто стоял впереди, уже бросился в атаку.

Чэнь Лин, сжимая телескопическую дубинку, двигался стремительно, без той неловкости, с которой он карабкался по водосточной трубе. Каждый его удар был нацелен в уязвимое место противника, но каждый раз он опаздывал на долю секунды, позволяя Дифулин увернуться.

Ли Хунъюй, сверкнув глазами, сказал У Вэйвэй:

— Возьми свой шнур и отойди подальше, от тебя сейчас толку мало.

«...»

У Вэйвэй не мог возразить, но злость душила его.

Чэнь Лин, стиснув зубы, собрал все силы и, наконец, схватил Дин Цзюньюаня за волосы. Скользкие, как водоросли, покрытые липкой слизью, они тут же выскользнули из его рук.

Ли Хунъюй одним шагом преградил путь убегающему «человеку». Взмахнув кистью меча, он рассыпал тридцать шесть монет, которые, выстроившись вокруг Дин Цзюньюаня, заключили его в кольцо.

«Дин Цзюньюань» тяжело дышал. Его волосы, паря в воздухе, бесконечно удлинились, а сосуды на лице стали ещё более зловещими, готовыми вот-вот прорваться сквозь кожу.

Его зрачки полностью скрылись за пугающей белизной.

— Хотите убить меня? Тогда вам придётся сначала убить его.

С этими словами призрачная плесень на потолке, словно по команде, сплелась в тугие жгуты и, подобно острым мечам, устремилась вниз.

Чэнь Лин отскочил, чудом избежав удара. Не успев перевести дух, он увидел, что плесень, изменив направление, снова несётся на него.

Просто уворачиваться — не выход. Он крепко сжал дубинку и, выставив её перед собой, достал жёлтый талисман. Произнеся заклинание изгнания злых духов, он увидел, как талисман вспыхнул и пламя яростно охватило дубинку, устремляясь к плесени.

Воспользовавшись моментом, он бросил ещё несколько талисманов.

Они, коснувшись первого пламени, превратились в огненных змей и сплелись с призрачной плесенью в смертельной схватке, пытаясь поглотить друг друга.

Получив короткую передышку, Чэнь Лин взглянул на Ли Хунъюя. Тот, натягивая кисть меча, как тетиву, пытался собрать разлетевшиеся монеты в единый круг.

Это была формация тридцати шести медных монет, основанная на тридцати шести гексаграммах Багуа, создающая тридцать шесть врат смерти и перекрывающая Дифулин все пути к отступлению.

Но вскоре ситуация изменилась. Бесчисленные жгуты призрачной плесени атаковали Ли

Хунъюя, пытаясь разрушить его формацию. Иньская аура «Дин Цзюньюаня», запертого внутри, резко возросла. Из его тела сочились вода и глина, растекаясь по полу. Потолок, пол, зеркала — всё вокруг заходило ходуном.

— Она хочет разрушить этот дом.

Дом был телом Дифулин. Если он рухнет, она серьёзно пострадает, но обретёт свободу. Возможно, она, собрав остатки сил, найдёт нового носителя, а может, станет блуждающим духом.

И это был не худший исход. Самое страшное, что они не успеют выбраться.

Потолок треснул, посыпалась штукатурка и цементная крошка. Зеркала с треском лопались. Грязь, сочившаяся из тела «Дин Цзюньюаня», смешалась с водой и, превратившись в стремительный поток, хлынула на них.

У Вэйвэй, выглядывавший из-за дверного косяка, замер от ужаса. В следующую секунду ему на голову посыпалась штукатурка.

Он схватился за голову и, собираясь бежать за подмогой, обернулся и увидел, что за его спиной неизвестно когда появился Цзян Юй.

Лицо мужчины было мрачным, его и без того бледная кожа в тусклом свете казалась ещё темнее, напоминая о демонах из глубин ада.

Сердце У Вэйвэя замерло. Дрожь, идущая из самых глубин души, заставила его отступить на полшага, но он всё же набрался смелости и сказал:

— Цзян-гэ, Чэнь-гэ и остальные в опасности.

Цзян Юй молча посмотрел ему в лицо, затем его взгляд опустился и остановился на плотницком шнуре.

Холодные пальцы коснулись ладони У Вэйвэя. Забрав шнур, Цзян Юй вошёл в туалет. Чэнь Лин, отбиваясь дубинкой от призрачной плесени, помогая Ли Хунъюю, вдруг почувствовал за спиной высокую человеческую стену.

Не нужно было гадать, кто это.

Цзян Юй одной рукой опёрся на плечо юноши, а другой, вытянув плотницкий шнур, метнул его в угол туалета.

Шнур, словно приклеенный невидимым гвоздём, замер в углу потолка, а затем, автоматически изменив направление, полетел к другому углу.

В мгновение ока восемь углов комнаты, от потолка до пола, были соединены чёрной нитью, образовав прямоугольник из линий. Туалет, готовый вот-вот рухнуть, вдруг замер. Невидимая сила, идущая вдоль чёрных линий, поддерживала шаткое пространство.

Цзян Юй стряхнул с головы юноши пыль и, наклонившись, приблизил своё лицо к его щеке.

Волосы мужчины коснулись виска Чэнь Лина. Стало щекотно. Он хотел увернуться, но, едва повернув голову, услышал:

— Кнут.

Чэнь Лин крепче сжал дубинку.

— Откуда ты знаешь?

Цзян Юй повернул изумлённое лицо юноши обратно, чтобы тот, целясь, не промахнулся и не попал под атаку призрачной плесени.

— В этом мире нет ничего, чего бы я не знал.

Сказав это, он отступил к выходу.

Чэнь Лин опустил взгляд на дубинку, испещрённую рунами. На его лице промелькнуло сомнение. В этот момент Ли Хунъюй, находившийся неподалёку, глухо застонал, из уголка его рта потекла струйка крови. Чэнь Лин, увидев это, резко прекратил атаку и, метнув горящий Цюйсе фу, отразил направленный ему в грудь удар плесени.

Схватив дубинку за оба конца, он с силой разломил её. Три выдвижные секции отделились от рукояти.

Чэнь Лин глубоко вздохнул, сосредоточил всю силу в правой руке и, резко взмахнув, выпустил из рукояти длинный чёрный кнут с тёмно-красными рунами.

С появлением кнута в воздухе разлилась мощная, зловещая аура. Даже У Вэйвэй, нечувствительный к иньской и призрачной энергиям, ощутил эту гнетущую, едва сдерживаемую демоническую силу.

— Ничего себе... — прошептал он, вытаращив глаза. — А Чэнь-гэ крут, просто до

невозможности.

Чэнь Лин хлестнул кнутом по «Дин Цзюньюаню», запертому в формации. Кнут, рассёкший воздух, точно попал в цель.

На теле «Дин Цзюньюаня» остался лишь тонкий след, но его лицо исказилось от ярости. Поняв, что это оружие необычно, он, не обращая внимания на рваные раны, попытался вырваться из формации медных монет.

Чэнь Лин взмахнул кнутом снова. Конец кнута с красной кистью ловко обвился вокруг лодыжки «Дин Цзюньюаня» и рывком вернул его в центр формации.

Ли Хуньюй на мгновение замер, но тут же опомнился и быстро сжал формацию, собранную из монет на красной нити.

По мере того как формация сужалась, пространство для движений «Дин Цзюньюаня» уменьшалось. В конце концов, даже малейшее движение руки вызывало ожог от невидимых стен.

Когда формация сжалась до круга диаметром менее тридцати сантиметров, Чэнь Лин отпустил «Дин Цзюньюаня». Он поднял руку, и кнут, прочертив в воздухе длинную дугу, вернулся к нему.

— Лучше выйди из тела Дин Цзюньюаня, — медленно сматывая кнут, произнёс Чэнь Лин. Его голос был холоднее, чем когда-либо.

— Пока я в этом теле, вы не посмеете меня убить!

— А давай проверим? — последнее слово прозвучало, и кнут снова взлетел, точно ударив «Дин Цзюньюаня» в переносицу.

Дифулин закричала от боли и едва не вылетела из тела.

Чэнь Лин, поджав губы, с мрачным выражением лица без лишних слов нанёс ещё один удар, сильный и безжалостный.

За ним без промедления последовали второй, третий... После девяти ударов тело Дин Цзюньюаня обмякло и рухнуло на пол. В центре формации осталась стоять лишь опухшая до неузнаваемости женщина с чёрными волосами.

Она с ненавистью посмотрела на каждого из присутствующих. Из её белых глаз текли слёзы боли и обиды.

— Госпожа Чжоу, убив человека, вы, конечно, утолите свою жажду мести, а вселившись в чужое тело, обретёте новую жизнь. Но вы подумали о том, что будет с вами? — Чэнь Лин знал, что обращение «госпожа Чжу» только разозлит Дифулин, поэтому использовал её девичью фамилию.

— Я уже такая, чего мне бояться? — вытаращив глаза, крикнула Дифулин. — Он убил меня, мучил меня, а я лишь возвращаю долг. В чём я неправа?!

— Вы запятнали себя человеческой кровью. В подземном мире вы будете считаться не невинной душой, а злым духом. Вас бросят в ад, где вы будете вечно гореть в адском огне. За каждую отнятую жизнь — новое мучение, — равнодушно, словно читая лекцию, произнёс Чэнь Лин. — Подумайте хорошенько, стоит ли из-за такого подонка обречь себя на тысячелетние страдания.

— Я убью человека и попаду в ад, а он?! — лицо Дифулин, одутловатое, как у утопленницы, начало меняться. Кроме цвета глаз и кожи, черты её лица постепенно возвращались к прежнему облику.

Чэнь Лин подошёл ближе. Кнут, волочась по полу, издавал тихое шуршание.

— А кто сказал, что он не попадёт в ад? — он поднял с пола красную кисть и сжал её в руке. — Он получит по заслугам. Я могу попросить братьев-иньчаев, чтобы они позволили вам лично увидеть его наказание.

Дифулин вернула себе прежний облик: красивая фигура, тонкие руки и ноги, платье в цветочек, делавшее её похожей на юную девушку. Лишь тонкие морщинки под глазами выдавали её истинный возраст.

Она обернулась и посмотрела на Чжу Пэна, лежавшего без сознания в кабинке и истекавшего кровью.

— Вы его измучили до полусмерти, ваш гнев должен был хоть немного утихнуть. Я понимаю, почему вы хотите его убить, но не стоит из-за него обречь себя на вечные муки.

— Я сказал всё, что хотел, — продолжил Чэнь Лин. — Если вы всё же решите его убить, я не буду мешать.

— Он это серьёзно? — шёпотом спросил У Вэйвэй у стоявшего рядом мужчины.

— Нет, — ответил Цзян Юй, не отрывая взгляда от юноши, от его прямой спины и туго стянутого поясом низа спины. — Запятнав себя ещё одной жизнью, Дифулин станет сильнее, и справиться с ней будет сложнее. Он просто тянет время, чтобы минимизировать потери с нашей стороны, — равнодушно и серьёзно пояснил мужчина.

— Цзян-гэ, а вы хорошо знаете нашего Чэнь-гэ, — с восхищением сказал У Вэйвэй. Он-то думал, что Чэнь-гэ и впрямь решил помочь Дифулин.

— Вашего? — переспросил Цзян Юй, приподняв бровь.

— Это «нашего» включает и вас, Цзян-гэ, конечно же, — поспешно поправился У Вэйвэй. — Мы теперь одна команда, одна семья. Чэнь-гэ — он наш, общий.

Цзян Юй усмехнулся.

— Пока что да, — загадочно произнёс он.

У Вэйвэй на мгновение замер. Этот тон показался ему странным. Лишь спустя некоторое время он понял его смысл.

— А Цзян-гэ-то дальновидный. Когда у Чэнь-гэ появится вторая половинка, он уже не будет нашим. И телом, и душой он будет принадлежать ей.

— Угу, — согласно кивнул Цзян Юй, не сводя с юноши пристального взгляда.

У Вэйвэй замолчал и снова уставился на происходящее.

Дифулин колебалась. Она всё ещё не доверяла Чэнь Лину и была настороже.

Промедление могло привести к неприятностям. Чэнь Лин, не дожидаясь её ответа, сел на пол, скрестив ноги, достал из рюкзака три благовония и воткнул их в кусок пенопласта.

Бросив быстрый взгляд на Цзян Юя, Чэнь Лин мысленно попросил предка о защите, затем, подняв руки, явил чёрный и белый талисманы и впервые произнёс заклинание призыва божеств из мира Инь.

<http://bllate.org/book/13702/1587355>